

Сидя перед телефоном, Чэнь Чэн с любопытством наблюдала, как ее детеныш бежит вокруг; маленькие искорки над его головой вытягивались в струнку, и казалось, что он что-то ищет, носясь туда-сюда. Взглянув на голову малыша, над которой появились маленькие вращающиеся планеты, она подумала, что это забавно. Чэнь Чэн не удержалась, протянула руку, дважды ткнула его – и маленькие планетки исчезли, однако кудрявые волосы детеныша уже стояли дыбом из-за ее действий, и он вот-вот готов был сойти с ума.

Ли Вэйлань почувствовал щекотку на макушке, словно дуновение ветерка, и даже зная, что это нежность того человека, он все равно не мог скрыть глубокий гнев в своем сердце. Когда вокруг никого не было, и он был уверен, что она рядом, он наконец высказал свои претензии:

— Тебе наплевать на меня? База Ной – твоя, без заслуг и наград, я не могу взять ее бесплатно!

Когда над головой Ли Вэйланя появилась строка из пузырьковых иероглифов, Чэнь Чэн на мгновение была ошеломлена, прочитав его слова, и засомневалась: «С кем он говорит?»

Эм... Он сказал «ты»? Здесь больше никого нет... Ты говоришь со мной? Эта игра слишком умна? Мой детеныш все еще общается со мной? Сердце бабушки смягчилось.

— Но... База Ной изначально была предназначена для тебя! — воскликнула Чэнь Чэн.

Хм... Но как она собирается донести смысл своих действий до детеныша? В игре нет возможности диалога?

Чэнь Чэн почувствовала себя похожей на пойманную в клетку курицу и переключила угол обзора, чтобы осмотреться.

Ли Вэйлань сначала терпеливо ждал ее ответа, но время шло, ничего не происходило, и он протяжно вздохнул. Он просто слишком много думает.

Она с самого начала и до конца не показывала своего лица, не доверяла ему. Теперь, даже если у него в сердце тысяча сомнений и эмоций, для нее это может быть всего лишь осторожная мысль человека, которого она спасает по собственной прихоти и на которого не стоит обращать внимания.

Да, он должен принять реальность.

Возможно, это просто проявление доброты, как спасение котят или щенков. Возможно, для нее он такой же, как эти кошки и собаки, наблюдаемые в ходе исследований. Кошки и собаки по крайней мере милы, люди могут играть с ними, но, если они начнут жаловаться, это будет очень раздражать.

Ли Вэйлань молчал.

Чэнь Чэн наблюдала, как его настроение постепенно меняется сначала от раздражения к спокойствию, а затем к темному, как грозовое облако, отчаянию. Все его тело, казалось, источало серую негативную энергию, и она поторопилась: «У-у-у-у, что случилось с моим малышом? Бабушка уже два дня не выходит в сеть. Ты мне проблемы создаешь?»

Она не знала, куда в это время ткнула пальцем, но на клавиатуре в главном зале управления базы Ной вдруг появилась буква — W.

А?

Чэнь Чэн изумленно распахнула глаза!

Ах, она поняла!

От неожиданности Чэнь Чэн чуть не подпрыгнула: «Правильно, можно же двигать предметы в игре, и клавиатура в главной комнате управления базы Ной тоже относится к категории предметов, до которых можно дотронуться!»

Эта игра настолько реальна... Игрокам приходится исследовать все самостоятельно – разработчики не дают объяснений и не предоставляют вариантов взаимодействия с персонажами. Совсем недружелюбно к новичкам. Если бы не ее терпение в исследованиях, детенышу пришлось бы ждать еще больше и еще больше разочаровываться, а что, если бы он в конце концов почернел?

Может ли быть так, что даже если игрок не сможет найти вариант взаимодействия, близость детенышей, которых он воспитывает, уменьшится. Возможен ли такой вариант?

Поразмыслите над этим... ну, и как вам?

Чэнь Чэн почесала голову: интерактив в этой игре должен быть похож на механизм взаимодействия с Siri*. Так какие же ключевые слова она должна активировать, чтобы малыш быстро вернул себе хорошее настроение?

П.р.: Siri – облачный персональный помощник и вопросно-ответная система, программный клиент которой входит в состав iOS, iPadOS, watchOS, macOS и tvOS компании Apple. Данное приложение использует обработку естественной речи, чтобы отвечать на вопросы и давать рекомендации. Siri приспосабливается к каждому пользователю индивидуально, изучая его предпочтения в течение долгого времени

Пока Чэнь Чэн размышляла, Ли Вэйлань тоже увидел букву W, внезапно появившуюся на экране. Он сильно удивился и почувствовал, что не может даже моргнуть. Он тупо смотрел на курсор, наблюдая за его мельканием, а в голове билась только одна мысль: «W? Что она пытается сказать?»

Однако в следующую секунду курсор переместился - и W исчезло.

Ли Вэйлань не успел испытать разочарование, как человек, управлявший клавиатурой, медленно, но неуклонно набрал следующие слова: «Это твоя база. Она принадлежит тебе».

«!!!»

Ли Вэйлань не знал, почему на этот раз она ничего не сказала, а просто напечатала, но когда он увидел эти слова, то почувствовал, что на глазах выступили слезы. Он поджал губы и тихим голосом запротестовал:

— Но я... — он сделал паузу, глубоко вдохнул и поднял голову, его глаза сверкали: — Но почему я?

Эх! Теперь при воспитании персонажа игра все еще должна уделять внимание глубокому подтексту, чтобы игроки могли задуматься над такими философскими вопросами?

Чэнь Чэн склонила голову, не зная, как ответить.

Верно, во многих случаях людям не нужна причина, чтобы относиться к тебе плохо, но им нужно много причин, чтобы относиться к тебе хорошо.

Есть много людей, которые причинят вам боль без причины, но когда вы встретите кого-то, кто добр к вам, вы подсознательно зададитесь вопросом, есть ли у него какие-либо скрытые мотивы? Почему он должен быть добр именно ко мне?

Как будто не найти разумную причину для принятия такого рода доброты психологически сложно.

Но, малыш, ты не кто-то, ты - мой малыш, выращенный на игровых монетках.

Этот вопрос очень духовный.

Чэнь Чэн задумалась на некоторое время, потом вдруг улыбнулась и стала набирать текст.

На экране перед Ли Вэйланом медленно промелькнула строка слов. Читая слово за словом, он все бледнел все сильнее

— Это... конечно... потому что... я... твоя... мама... а!

«???»

«!!!»

<http://tl.rulate.ru/book/75582/2784863>